

Время летело незаметно — дни сливались в сплошную череду рабочих смен и напряжённых матчей.

Команда Цюй Мина крушила одного соперника за другим. В Лиге стримеров они быстро выбились в фавориты, став главными кандидатами на чемпионский титул.

То и дело в их виртуальные двери стучались другие стримеры. Визиты вежливости преподносились как желание перенять опыт и отточить мастерство, хотя на деле гости просто грелись в лучах чужой славы, высасывая чужой трафик.

На субботу и воскресенье намечалась настоящая бойня — решающий тур перед гранд-финалом.

В погоне за призовым фондом в миллион юаней оставшиеся команды рвали жилы и шли напролом.

Насколько знал Цюй Мин, их ближайшие противники представляли собой команду безвестных стримеров — настоящих тёмных лошадок, умудрившихся сенсационно пробиться в топ.

Впрочем, для популярных стримеров доля в двести тысяч юаней была каплей в море: с их партнёрскими контрактами и щедрыми донатами они зарабатывали куда больше каждый божий месяц.

Зато для тех, кто перебивался минимальным процентом по контракту, эти деньги были вопросом выживания. Они грызли землю ради победы.

За время турнира Цюй Мину не раз прилетали сообщения в личку. Мелкие стримеры либо умоляли поддаться, либо, получив разгром по щам, исходили желчью и сыпали грязными оскорблениями.

Он не принимал чужую злобу близко к сердцу. Неадекватов молча отправлял в бан, а жалобные просьбы слить катку попросту игнорировал.

В конце концов, он и сам ввязался в эту авантюру только ради своей доли призовых.

Для него стриминг оставался лишь подработкой, так что процент по договору у него был скромным. К тому же Цюй Мин никогда не кланчил донаты из принципа, из-за чего его реальный доход оставался весьма средним.

Но даже забудь он о деньгах — с какой стати ему отдавать заслуженную победу кому-то другому?

Честное соперничество — вот единственно верный путь.

Окажись противник сильнее, Цюй Мин без лишних слов признал бы поражение.

Вот только уступать он не планировал, а потому выжимал максимум из каждой свободной минуты, оттачивая навыки.

На рабочем месте к компьютеру не притронешься, так что в обеденный перерыв он забивался в угол с телефоном и набивал руку в мобильном шутере.

На работе никто не подозревал о его второй жизни у микрофона, да и распространяться о стриминге коллегам он не собирался.

Один из коллег, Цинь Дэ, вечно косился на то, как Цюй Мин в обеденный перерыв забивается с наушниками в дальний угол дивана в комнате отдыха, и то и дело норовил сунуть нос в его дела.

Завидев незваного гостя, Цюй Мин мгновенно ронял экран на колени и одаривал парня тяжелым, отрезвляющим взглядом.

Цинь Дэ устроился в компанию в один поток с ним в прошлом году, но, имея за плечами законченный бакалавриат, уже давно получил место в штате.

— Что-то хотел? — холодно поинтересовался Цюй Мин.

— Цюй Мин, ты чего там залипаешь? Что-то интересное? Покажи, а? — заискивающе ухмыльнулся Цинь Дэ.

— Тебе не понравится, — отрезал Цюй Мин.

— А, ну... ладно тогда.

Цинь Дэ предпочёл не нарываться и попятился к выходу, хотя у дверей замялся, бросив на Цюй Мина долгий, тоскливый взгляд.

Цюй Мин даже бровью не повёл — просто поднял мобильник обратно к лицу, выстраивая между ними осязаемую стену.

В офисе его то и дело пытались прощупать на взаимность. Преимущественно — мужская часть коллектива.

Цюй Мин никогда не баловал коллег улыбками и едва цедил сквозь зубы пару слов, однако безупречный профессионализм в сочетании со сногсшибательной внешностью действовали на людей гипнотически. Не влюбиться в него было почти невозможно.

Вряд ли все эти парни были геями. Обыкновенный охотничий инстинкт: получив щелчок по носу, они лишь сильнее загорались желанием приручить дикого зверя, а потому раз за разом упрямо шли на штурм неприступной крепости.

Отыграв ещё пару тренировочных матчей на диване, он заметил всплывшее уведомление от Сюнь Дунлина.

Сюнь Дунлин:

«Сяо Цюй, у меня сегодня свободный вечер, работа отменилась! Я взял килограмм тигровых креветок, мясо рапанов и гребешки. Хочешь чего-нибудь ещё?»

qqqt:

«Решил устроить рыбный день?»

Сюнь Дунлин:

«Да нет, просто случайно забрёл на рыбный рынок»

qqqt:

«Возьми зелени какой-нибудь, и хватит»

Сюнь Дунлин:

«Понял!»

qqqt:

«А почему ты сегодня свободен после обеда?»

Сюнь Дунлин:

«А, да сборная по плаванию устроила мне выходной»

Цюй Мин потянулся к клавиатуре, чтобы расспросить подробнее, но вовремя одёрнул себя.

Сюнь Дунлин явно уходил от ответа, да и с какой стати Цюй Мину лезть в чужую жизнь?

Сюнь Дунлин ввалился в квартиру, нагруженный пакетами и коробками как вьючный мул.

Родители лично заявили к нему на тренировку, насильно уволокли обедать, а после заставили обойти половину торгового центра, накупив кучу дизайнерских шмоток.

Вообще-то в честь дня рождения сборная по плаванию расщедрилась на полноценный выходной. Но Сюнь Дунлин, зная, что Цюй Мин до вечера занят на работе, выпросил у тренера утреннюю смену, чтобы не томиться без дела.

Вторую половину дня без остатка сожрали родители. Они порывались остаться и на праздничный ужин, но парень стоял насмерть.

— Мам, пап, у меня на вечер планы, я не смогу, — отнекивался он.

Родители заговорщицки переглянулись и тут же взяли его в оборот:

— Свидание? С кем это? С девушкой?!

— Да нет... — Сюнь Дунлин смущённо взъерошил волосы на затылке. — Там ещё вообще ничего не понятно. И вообще...

«Да и вообще, он парень...»

Отец с глубокомысленным видом похлопал его по плечу:

— Верю в тебя, сын. Взрослый уже лоб, сам разберёшься, как правильно ухаживать за дамами.

Мать скептически покачала головой:

— Да откуда ему знать? Вся в сомнениях. В детстве девчонки за ним косяками ходили, а он умудрялся со всеми побрататься! Я уж грешным делом думала, что он в монахи подастся, как вырастет.

Сюнь Дунлин вспыхнул до кончиков ушей от родительских подколов.

— Ну что вы придумываете! Ладно, мне пора.

Покинув торговый центр, он поймал такси и рванул на рыбный рынок.

Таксист, оглядев его внушительный багаж, сочувственно поинтересовался:

— Куда столько набрал, парень? Обратнo-то тоже на такси поедешь?

— Ага, подождите, пожалуйста, я быстро! — Сюнь Дунлин пулей влетел в павильоны рынка. Набрав целую гору свежих морепродуктов, источающих стойкий морской аромат, он выбежал обратно и наткнулся на ту же машину.

— Извините, пахнет знатно, надеюсь, салон не провоняет, — Сюнь Дунлин тут же опустил стекло. — Но вы не переживайте, мне всё упаковали на совесть, ничего не испачкаю.

Водитель добродушно усмехнулся:

— Да брось ты, пустяки. Сам-то сияешь как медный таз. Праздник какой? Дай, думаю, тоже чуток радости урву.

— У меня сегодня день рождения, — смущённо улыбнулся Сюнь Дунлин.

— О, великое дело! Говорят, желания, загаданные в этот день, всегда сбываются. Вы, молодёжь, ведь верите в такое?

Парень растерянно кивнул:

— Ну... да, пожалуй.

Вернувшись домой и наспех скинув пакеты, Сюнь Дунлин помчался в кондитерскую.

Ему жутко хотелось купить большой торт со взбитыми сливками, но парень вовремя спохватился: Цюй Мин мигом раскусит его секрет. Чтобы не привлекать лишнего внимания, он ограничился скромным крошечным чизкейком.

Навязывать Цюй Мину чувство долга совсем не хотелось, поэтому Сюнь Дунлин решил умолчать о своём дне рождения.

Пусть без праздничных свечей и поздравлений, но ведь желание-то он имеет право загадать? В свой день рождения он сам себе хозяин.

Едва Сюнь Дунлин закончил чистить и нарезать заготовки, в замке повернулся ключ — Цюй Мин вернулся с работы.

Переступив порог, Цюй Мин тут же наткнулся взглядом на сиротливо брошенные в прихожей фирменные пакеты известных модных домов.

Мысленно задавшись вопросом, парень подошёл к кухне и заглянул внутрь. Сюнь Дунлин, как обычно, вовсю хлопотал у плиты.

— Сколько еды, — Цюй Мин прислонился к стеклянной двери, скрестив руки на груди. — Праздник какой-то?

— Да нет, просто выходной выдался, появилось свободное время, вот и решил приготовить что-нибудь вкусное, — Сюнь Дунлин тепло улыбнулся через плечо.

— А шмотки у входа — твои? — ровным тоном поинтересовался Цюй Мин.

— Шмотки? — Сюнь Дунлин изменился в лице. — Да... мои. Забыл занести в комнату.

Он воровато покосился на соседа, но Цюй Мин промолчал. Лишь молча развернулся и ушёл в гостиную.

Отложив нож, Сюнь Дунлин наскоро ополоснул руки, сгрёб валявшиеся в прихожей пакеты и спешно забросил их к себе в спальню.

— Это родители купили, — негромко пояснил он, устав выдумывать ложь на ходу.

«Значит, семейка у тебя весьма обеспеченная».

Цюй Мин смерил его оценивающим взглядом, но благополучно проглотил вертевщуюся на языке колкость.

Поскольку все ингредиенты были подготовлены заранее, Сюнь Дунлин управился за считанные минуты, соорудив целых пять аппетитных блюд.

Из кухни поплыли такие умопомрачительные ароматы, что у Цюй Мина мгновенно засосало под ложечкой. Особенно дразнил аппетит запах его любимых острых креветок.

В эту секунду любые секреты соседа потеряли всякую значимость.

Ради такого ужина Цюй Мин готов был отпустить ему любые грехи.

Он без лишних слов прошёл на кухню и помог расставить тарелки на столе.

Но гора еды всё равно вызывала подозрения.

— И зачем столько готовить? Мы же лопнем, но всё это не съедим, — усомнился Цюй Мин.

— Да нормально, осилим, — Сюнь Дунлин виновато прижал ладонь к животу. — Я днём почти не ел, так что сейчас готов съесть слона.

Цюй Мин наполнил для него пиалу рисом и небрежно бросил:

— И где же ты обедал?

— В центре, в одном ресторане... «Пя...» — поймав взгляд соседа, Сюнь Дунлин судорожно выдавил первое попавшееся название: — ресторан «Учан».

«Что ещё за ресторан «Учан»? Впервые слышу».

Цюй Мин решил не докапываться и просто пропустил это мимо ушей.

«Острые креветки у него выходят просто божественно. И как он умудряется так готовить? У его семьи ресторанный бизнес, что ли?..»

Сюнь Дунлин с нескрываемым удовольствием наблюдал за тем, как Цюй Мин уплетает за обе щёки. В груди разлилось приятное тепло.

Пока сосед был увлечён едой, он тихонько выскользнул на кухню, чтобы достать припрятанный чизкейк.

Но стоило ему открыть холодильник, как в прихожей раздался звонок в дверь.

— Ты кого-то ждёшь? — удивлённо приподнял бровь Цюй Мин.

— Понятия не имею, — буркнул Сюнь Дунлин, спешно запихивая чизкейк обратно на полку.

— Я открою, — он в два шага пересёк гостиную и направился к выходу.

Цюй Мин промокнул губы салфеткой, провожая его раздражённым взглядом.

Прерывать такой потрясающий ужин из-за незваных гостей не хотелось совершенно.

— Сюрприз!

Сюнь Дунлин остолбенел. На пороге сиял его двоюродный брат, У Паньшань, победно покачивая коробкой с праздничным тортом.

— Там арендодатель? — донёсся из глубины квартиры голос Цюй Мина.

Сюнь Дунлин уже примерился, как бы поудобнее выставить назойливого братца за дверь, но из-за вопроса Цюй Мина упустил момент. У Паньшань ловко просочился мимо него в прихожую.

— О, да у вас тут пир горой! — гость уверенно прошагал напрямик в столовую. При виде ломящегося от яств стола у него загорелись глаза. Он тут же плюхнулся на свободный стул. — Доставку заказали? Выглядит чертовски аппетитно!

Цюй Мин выразительно посмотрел на соседа, решив пока помалкивать о том, кто на самом деле шеф-повар этой квартиры.

Обречённо опустившись на своё место, Сюнь Дунлин процедил:

— Ты какого чёрта припёрся?

— А по мне не видно? — У Паньшань с гордостью похлопал по картонной коробке. — Пришёл поздравить любимого братишку!

Сюнь Дунлин испуганно глянул на Цюй Мина, ожидая бури, но тот оставался подозрительно спокоен.

Цюй Мин аккуратно отложил палочки и скрестил руки на груди. Вид у него был такой, словно он с самого начала обо всём догадался.

Тем временем незванный гость без тени смущения сбегал на кухню за приборами, вернулся и тут же умыкнул с тарелки острую креветку. Это панибратство заставило Цюй Мина внутренне содрогнуться от раздражения.

Цюй Мин нахмурился и повернулся к соседу:

— Ты его приглашал?

— Нет! Клянусь, я хотел отпраздновать только с тобой, — замахал руками Сюнь Дунлин, отчаянно пытаясь оправдаться.

— Сяо Лин, ну как так можно? — прошамкал У Паньшань, уплетая креветку. — Твои родители пожаловались, что ты отказался ужинать с ними и даже торт не забрал. Вот я и решил проявить заботу — разорился на шикарный десерт и приехал тебя развлечь.

Вдруг до него дошёл смысл фразы:

— Погоди... Что значит «только с Сяо Цюем»? Вы что...

— Тётя обмолвилась, будто ты закрутил роман с какой-то девчонкой, — У Паньшань ошарашенно ткнул пальцем в сторону Цюй Мина. — Сяо Цюй... девчонка? Да ну, бред какой-то...

Цюй Мин лишь одарил родственничков ледяным взглядом.

«Два сапога пара. Со зрением у обоих явные проблемы».

Сюнь Дунлин схватился за голову и глухо выдохнул:

— Тебе слышалось. Ни с кем я не встречаюсь.

— Забирай свой торт и поезжай домой, — парень устало потёр виски. — Сам видишь, у нас тут еды на целую роту, сладкое в нас просто не влезет.

— И куда я его дену? Дома ни у кого праздника нет, — У Паньшань плотоядно уставился на тарелки и сглотнул слюну. — Ну давай я просто поужинаю с вами, это ведь тоже считается за празднование?

Сюнь Дунлин лишь безнадежно махнул рукой:

— Делай что хочешь.

Хотя кузен выглядел довольно поджарым, его аппетит оказался воистину бездонным.

Сюнь Дунлин успел осилить только две пиалы, всю остальную рисоварку безжалостно опустошил его брат.

Блюда со стола исчезали с пугающей скоростью — в считанные минуты тарелки сияли идеальной чистотой.

Цюй Мин, съев всего одну порцию, отложил палочки, как только У Паньшань в одно лицо приговорил его любимые острые креветки. К остальной еде он почти не притронулся.

Сыто рыгнув, гость по-хозяйски оглядел кухню:

— Слушайте, а где заказывали? Потрясающе вкусно! Я ведь обычно по вечерам углеводы не ем, а тут прямо сорвался.

Цюй Мин уныло ковырял пустую пиалу кончиком палочки:

— Брат У, справедливости ради, ты не только углеводы под чистую смёл.

— Да, перебрал слегка, — в У Паньшане наконец проснулись остатки совести. Он поднялся из-за стола. — Давайте я хоть посуду помою? А потом телик вместе глянем? Расскажешь мне про свою зазнобу.

Цюй Мин поднялся с места и сухо бросил:

— Развлекайтесь. Я у себя.

Сюнь Дунлин в панике рванулся вперёд и поймал его за руку.

Убедившись, что Цюй Мин остановился, он взмолился, повернувшись к кузену:

— Братан, умоляю, иди домой. Посуду я сам помою, у нас ещё куча дел на вечер.

У Паньшань недоверчиво указал на дверь:

— Уверен? Точно компания не нужна?

— Железно. Проваливай уже, — отрезал Сюнь Дунлин.

— А торт?..

— Бездомным на улице скорми.

—...

Едва за сытым и довольным У Паньшанем захлопнулась дверь, Сюнь Дунлин наконец разжал пальцы, отпуская руку Цюй Мина.

Парень не прилагал усилий, однако на фарфорово-белой коже тонкого запястья уже горел яркий след от пальцев.

— Я приберусь, — Сюнь Дунлин принялся поспешно сгребать грязную посуду. Он на секунду замер, а затем несмело поднял глаза на Цюй Мина и едва слышно добавил: — Сегодня правда мой день рождения. Пожалуйста... посиди со мной немного.

Цюй Мин задумчиво обхватил пальцами пострадавшее запястье. Поколебавшись мгновение, он сохранил на лице привычное бесстрашие и согласно кивнул:

— Ладно.

<http://bllate.org/book/20591/2132414>